

— Императорский сад —

Сегодня император устроил в Императорском саду музыкальное представление. Хотя ранее Су Пэйшэн заметил, что подобные развлечения вряд ли помогут Благородной супруге Си избавиться от душевной тяжести, и император прислушался к его совету — пообещав позволить семье Чжэнь воссоединиться, как только её отец поправится, — он всё же надеялся, что танцы и музыка принесут ей утешение.

Поэтому император велел Су Пэйшэну пригласить Мэйчжуан и Благородную даму Нин присоединиться к ним.

Мэйчжуан, разумеется, была не против. В прошлой жизни именно в это время она объявила о своей беременности. Сейчас, размышляла она, прошло уже три месяца, плод закрепился, а императрица, всё ещё не оправившаяся от болезни, была слишком занята собой, чтобы следить за другими. Момент для признания был идеальным.

В этой жизни Мэйчжуан поняла, что в прошлой была слишком мягкосердечна. Теперь, оглядываясь назад, она осознавала: клика императрицы никогда не желала им жизни в этих стенах. Раз так, то и ей нет смысла проявлять милосердие.

Благородная супруга Си и наложница Хуэй сидели рядом, а Благородная дама Нин расположилась напротив. Ныне Благородная супруга Си пользовалась особой милостью императора и занимала самое высокое положение среди присутствующих, поэтому она сидела ближе всех к нему.

— Су Пэйшэн! — позвал император.

— Слушаю, государь! — поспешно отозвался тот.

— Благородная супруга Си во время беременности всегда любит кислое. Неси ей чашу, живо!

Су Пэйшэн, прекрасно понимавший политическую обстановку, знал: такая мелочь не требовала особого внимания, но император хотел подчеркнуть свою глубокую привязанность к ней.

— Государь, я уже распорядился всё подготовить!

Мэйчжуан поняла: пришло время действовать.

— Государь, в последнее время мне тоже ужасно хочется кислого. Даже сильнее, чем Благородной супруге Си. Если не съем чего-нибудь кислого, меня начинает тошнить.

Эти слова были предельно ясны. В глазах императора сливовый отвар был верным признаком беременности.

— Ты ведь можешь пить вино! Су Пэйшэн, наполни чашу наложнице Хуэй!

Увидев, как император настаивает на выпивке, не считаясь с её положением, Мэйчжуан мгновенно похолодела.

— Государь, я действительно могу пить вино, но сейчас, когда я ношу дитя, мне следует заботиться о безопасности наследника престола!

Произнося это, Мэйчжуан даже не взглянула на него. Она понимала, что все планы по возвращению любви императора, которые она вынашивала в Павильоне Разбитого Нефрита, вряд ли осуществляются.

В прошлой жизни она была глубоко разочарована в императоре, а в этой — испытывала к нему лишь отвращение. Похоже, его милости ей уже не видать, но, к счастью, у неё есть ребёнок!

Услышав о беременности Мэйчжуан, император вскочил. Он не ожидал, что в свои годы всё ещё полон сил и что в его гареме сразу две женщины ждут ребёнка. Его переполняло чувство гордости.

— Когда это случилось? Сколько месяцев?

— Вчера почувствовала недомогание и велела позвать императорского лекаря Вэня. Он сказал, что я на втором месяце, — холодно ответила Мэйчжуан, и в её голосе не было ни капли радости.

Чжэнь Хуань, услышав слова сестры Мэй, была поражена и обрадована одновременно. Она не ожидала, что у сестры тоже появится ребёнок, и теперь жизнь во дворце станет куда проще.

Император перебирал нефритовые чётки, задумчиво глядя перед собой.

— Хорошо, выходит, как раз два месяца.

— Поздравляю наложницу Хуэй! — поспешно поднялась Благородная дама Нин, сидящая напротив.

Император сел обратно и произнёс:

— Раз наложница Хуэй носит дитя, Су Пэйшэн!

— Здесь!

— Живо, поменяй наложнице Хуэй все блюда на такие же, как у Благородной супруги Си!

— Слушаюсь!

Улыбка не сходила с лица императора, в то время как Мэйчжуан оставалась невозмутимой.

— В этом году хризантемы во дворце расцвели необычайно рано. Сначала я опасался, что это дурной знак, но теперь вижу — это предвестие великой радости. И Хуань-эр, и Мэй-эр ждут детей. Такого счастья в нашем дворце ещё не бывало!

<http://bllate.org/book/18472/1771718>